

— Сяо Юй, сколько лет, сколько зим! — воскликнула доктор Чэнь. — Постой, а ты будто ещё сильнее побледнел. Совсем заперся в четырёх стенах?

— Вовсе нет, доктор Чэнь, — отозвался Юй Бай. — Я каждый день спускаюсь за доставкой еды.

— Ох, горе ты моё луковое... Бросал бы ты этот фастфуд. Как поживаешь? Расскажи, стряслось ли что-нибудь хорошее за последнее время?

— Да в общем-то всё неплохо. С работой ладится. Недавно я переехал в новый жилой комплекс — аренда там копеечная, да и обстановка творчеству способствует.

— Звучит чудесно. Ну и как, обжился на новом месте?

— Хм... Если в целом, то да, обжился.

Мягкие черты лица женщины осветила тёплая улыбка.

— Что значит «если в целом»? А в деталях?

Сидящий напротив неё юноша посерьёзnel.

— Я пока не разобрался в причинах, но там происходит кое-что странное.

— Странное? Поделишься?

— К примеру, позавчера в стене застучали трубы. Причём стук этот раздаётся исключительно по ночам.

Доктор Чэнь сочувственно улыбнулась, всем видом выказывая профессиональное внимание.

— Похоже на звук падающих катающихся шариков?

— Нет, — покачал головой Юй Бай. — Я знаю про эффект лопающихся пузырьков воздуха или деформацию пластика, этому есть научное объяснение. Но то, что слышу я, не укладывается ни в какие рамки. Звук раздаётся слишком близко, буквально в паре сантиметров от меня, будто прямо внутри стены. Стук тихий, но отчётливый, и это точно не соседи.

По плечам доктора скользнул едва уловимый холодок.

— И... на что же он похож?

— Тук, тук, тук. Словно кто-то выстукивает ритм костяшками пальцев по металлу. Очень звонко. Позавчера стучали как попало, сбивчиво и наугад. Но прошлой ночью появилась чёткая последовательность. Кто-то упрямо повторял один и тот же до боли знакомый мотив.

Доктор Чэнь невольно затаила дыхание и подалась вперёд.

— Какая же это была мелодия?

В повисшем молчании она всматривалась в лицо юноши. Тот выдержал непривычно долгую паузу и лишь затем тихо произнёс:

— «В небе звёздочки горят...»

Доктор Чэнь поперхнулась воздухом. На её лице отразилось крайнее замешательство.

— Э-э... Детская песенка про звёздочку?

— Именно. Тот самый мотив.

После короткого замешательства доктор Чэнь рассмеялась — на сей раз мягко, с теплотой и лёгким снисхождением.

— Похоже, переезд и правда пошёл тебе на пользу, — поддразнила она его. — Надо же, какое бурное вдохновение.

Уютно устроившись в мягком гостевом кресле, Юй Бай задумался на мгновение. Ему не хотелось тревожить женщину, у которой и без него хватало забот.

— Простите, доктор Чэнь. Просто в голову вдруг пришла мысль, что это неплохой зачин для рассказа.

— Ничего страшного. Сюжет действительно интригующий. Если когда-нибудь решишь его записать, обязательно покажи мне.

Немного подумав, она добавила:

— Или пришли по почте.

Тёплые лучи полуденного солнца заливали кабинет через широкое окно, выхватывая из полумрака каждую деталь. Сидящий в кресле юноша казался болезненно бледным. На его точёной переносице покоились очки в чёрной роговой оправе, а каштановые волосы длиной до

плеч были небрежно стянуты на затылке в крошечный пучок. Простая белая футболка и шорты цвета хаки довершали классический образ нелюдимого домоседа.

Седовласая доктор Чэнь смотрела на него ясными, полными доброты глазами. В её голосе промелькнула тихая грусть:

— Надо же, как быстро ты вырос.

— А вы совсем не изменились. Всё такая же красавица.

С этими словами Юй Бай поднялся, достал из рюкзака перевязанную изящным бантом коробочку и протянул её женщине.

— Поздравляю с выходом на пенсию, — искренне произнёс он. — Желаю хорошенько отдохнуть и приятных путешествий.

— Ох, балуешь ты меня, ещё и подарок подготовил!

Приняв коробку, доктор Чэнь улыбнулась и широко раскрыла объятия, незаметно смахнув набежавшую слезу.

Юй Бай шагнул вперёд и обнял её:

— Спасибо вам за всё, что вы для меня сделали.

Пожилая женщина, которая теперь едва доставала ему до плеча, ласково погладила его по голове:

— Если почувствуешь, что тебе тяжело или одиноко, звони мне в любое время.

Юй Бай подумал, что подарок пришёлся как нельзя кстати.

В коробке лежала изящная керамическая фигурка ангела.

Прижав её к груди, он выдавил из себя улыбку:

— Обязательно.

Вот только даже ангелы вряд ли поверят, что по ночам водопроводные трубы высвистывают детские колыбельные.

И это по-настоящему его угнетало.

Как человек, который провел двенадцать лет под присмотром опытного психотерапевта, Юй Бай — как и сама доктор Чэнь — был абсолютно уверен: у него нет никаких психических отклонений, способных вызвать галлюцинации. Его разум оставался чистым, а взгляд на мир — вполне оптимистичным.

От этого колыбельная в стене пугала ещё сильнее.

Пока доктор Чэнь тайком утирала слёзы, Юй Бай тихонько вздохнул про себя.

Перед тем как выпустить его из объятий, она напутствовала его с материнской нежностью:

— Береги себя, Сяо Юй. Твоя мечта обязательно сбудется.

— Очень на это надеюсь, — ответил он.

Попрощавшись, Юй Бай неспешно побрёл к автобусной остановке.

Вокруг бурлила городская суета. Расставание с человеком, который поддерживал его столько лет, оставило в душе горьковатый осадок, смешанный с шумом многолюдных улиц.

Вдруг его взгляд упал на тень под навесом одного из зданий. Несколько коротко стриженных мужчин в кричащих цветастых рубашках делали вид, что режутся в карты. Стоило Юй Баю показаться поблизости, как они разом замерли и уставились на него в упор.

Вся меланхолия мгновенно улетучилась. Не теряя ни секунды, Юй Бай прибавил шагу, стремясь как можно скорее скрыться из виду.

Он запрыгнул в только что подъехавший автобус. Стоило дверям захлопнуться, как юноша облегчённо перевёл дух и опустился на первое попавшееся свободное сиденье.

Пассажиров в салоне было немного. Суматошное появление Юй Бая привлекло внимание скучающих людей. Одна молодая особа принялась с любопытством разглядывать его, переводя взгляд с юноши на проносящийся за окном пейзаж.

Игнорируя чужое внимание, Юй Бай достал телефон.

Редактор журнала, верный своим привычкам, прислал очередное напоминание о сроках. Новая история уже близилась к развязке, и если бы не бессонная ночь из-за проклятой мелодии, рукопись была бы готова ещё утром.

Послезавтра платить за квартиру. Стоит ли спросить у арендодателя, не жаловались ли прежние жильцы на странные шумы?

Через несколько рядов от него послышался недовольный шёпот. Повышенное внимание девушки к незнакомцу явно задело её спутника.

— Что ты на него вылупилась? — ревниво проворчал парень. — Красавца нашла?

— Да тише ты! Посмотри в окно. Видишь тех парней с угрюмыми лицами? На коллекторов похожи. Кажется, они за ним гнались. Аж не по себе как-то...

— Не видел я никого. И вообще, какое нам дело? Перестань на него глазеть.

Юй Бай продолжал безучастно смотреть на светящийся экран, размышляя над отправкой сообщения.

«Если я спрошу напрямую, придётся объяснять детали. Арендодатель знает, что я зарабатываю на жизнь сочинительством. Стоит ему услышать про колыбельную из водопровода, и он решит, что я окончательно спятил от дедлайнов. Лишние проблемы ему ни к чему, проще будет выставить меня вон».

Пожалуй, второй вариант развития событий выглядел куда реалистичнее.

— Ты как со мной разговариваешь? — внезапно повысила голос девушка. — Сама-то сколько раз видела, как ты на баб пялишься?

— Каких ещё баб, ты что выдумываешь? Сбавь тон, на нас люди смотрят.

— Ах, теперь тебе неловко? А врать не неловко? Моё терпение лопнуло! Думаешь, я не знаю, что ты втихаря выпросил контакты моей подруги?

Пассажиры в автобусе дружно наострили уши.

Юй Бай прикрыл глаза, пытаясь абстрагироваться от чужой драмы.

«Раз уж соваться к посторонним бессмысленно, придётся разбираться самому. На всякий случай, чтобы исключить вероятность банального сумасшествия, стоит позвать Янь Цзина в качестве независимого свидетеля».

Янь Цзин был его лучшим другом ещё со школьной скамьи. Он разделил с Юй Баем столько абсурдных жизненных коллизий, что давно привык ничему не удивляться. Умом приятель не

блистал, особой пользы от него ждать не приходилось, но лучшего кандидата на роль стороннего наблюдателя было не найти.

«Или... может, просто махнуть на всё рукой? Рано или поздно этот стук прекратится, и всё вернётся на круги своя».

— Да при чём тут «втихаря»? Я просто попросил А-Лин помочь по работе! Честное слово, дай объяснить...

— Что?! Ты ещё и А-Лин добавил?! А я говорила про Лили! Сколько их у тебя вообще?! Ты что задумал, кобель?!

Да уж, о покое оставалось только мечтать.

Ссора разгоралась с лавинообразной силой, перерастая в настоящую мыльную оперу. Пассажиры затаили дыхание, ловя каждое слово, и даже водитель заметно сбросил скорость, чтобы подольше оставаться свидетелем этой драмы.

Среди этого гвалта Юй Бай с абсолютно бесстрастным лицом поднялся с места и на ближайшей остановке вышел из автобуса.

Уж лучше пройти пешком.

Оставалось лишь надеяться, что на этот раз на безлюдной улочке не случится очередного вооружённого ограбления, внезапного обморока прохожего, спасения застрявшего на дереве котёнка или подпольной наркосделки. Пусть это будет самая заурядная, скучная дорога домой.

Увы, все вышеперечисленные невзгоды в его жизни уже случались. И не единожды.

Именно поэтому заветная мечта Юй Бая отличалась крайней скромностью: он просто хотел быть обычным человеком со скучной, ничем не примечательной судьбой. Мечтал о тихой гавани, о семье, пусть и не идеальной, но неразлучной, и о том, чтобы мирно дожить до старости и уйти в мир иной самым банальным образом. (желательно естественной смертью).

Однако судьба упорно подбрасывала ему сюжеты один причудливее другого — то делая его невольным свидетелем невероятных событий, то швыряя в самый их водоворот.

Яркое солнце золотило кончики волос Юй Бая, окрашивая их в тёплый, медовый оттенок.

Прохожие частенько интересовались, какой краской он пользуется, но этот цвет был подарком природы.

Своеобразным наследством от первой в его жизни драмы.

Необычный каштановый отлив достался ему от матери из-за врождённого дефицита меланина.

Юй Бай никогда её не видел, но отец, Юй Цзяпин, рассказывал, что она была невероятно красива — хоть сейчас на киноэкран.

Да и жизнь её напоминала слезливую мелодраму: после тяжёлого расставания она отправилась залечивать душевные раны в путешествие, где и встретила нескладного, но доброго мужчину. Сначала её привлекла его редкая фамилия, а затем — неуклюжая, но искренняя забота. Роман завершился стремительной свадьбой.

Но реальность разбила сказку в прах. Семейный быт оказался невыносимо серым, забота о младенце изнуряла, а манящий мир за окном по-прежнему переливался яркими красками. В одно туманное утро, заливаясь слезами, она запечатлела прощальный поцелуй на щеке сына, собрала чемоданы и ушла в никуда, оставив спящему крохе лишь две слезинки и ярко-красный отпечаток помады.

Юй Цзяпин же был из тех мужчин, чьи лица мгновенно стираются из памяти. Невзрачный, неразговорчивый трудяга, он перебивался случайными заработками, а из достоинств имел разве что невероятное упорство да верность долгу. Оставшись один, он без лишних слов продолжил растить сына.

В жизни этого заурядного человека было лишь два ярких мгновения: когда его полюбила женщина из совершенно другого круга и когда он, оседлав старенький электроскутер, бросился спасать сына из воображаемой беды.

Это случилось, когда Юй Бай учился в начальной школе. На пешеходном переходе галдели дети, собиравшиеся перейти дорогу, когда на них на полной скорости понёсся потерявший управление автомобиль. Юй Цзяпин, приехавший встретить сына, не раздумывая направил свой скутер наперерез машине. Удар изменил траекторию мчавшегося авто. Легковушка вместе со скутером врезалась в стену, избавив десятки школьников от верной гибели.

Никто так и не узнал, о чём думал отец в ту секунду. Заметил ли он среди чужих детей знакомое лицо приятеля своего сына и решил, что Юй Бай тоже там, или же это был чистый порыв самопожертвования.

Самого Юй Бая среди той толпы не было. В тот момент его отчитывал классный руководитель. Утром во время линейки его каштановая шевелюра так ослепительно сияла на солнце, что привлекла внимание инспекции из департамента образования. Директор получил нагоняй, учитель — выговор, а провинившегося Юй Бая заставили писать объяснительную с клятвенными заверениями, что это его естественный цвет волос.

Когда пришла страшная весть, учитель долго мялся, не находя слов, чтобы сообщить мальчику

о трагедии. Цвет волос мгновенно перестал кого-либо волновать.

В дальнейшем, стоило Юй Баю перейти в новую школу, педагоги неизменно начинали знакомство с подозрений в нарушении дисциплины, а заканчивали — глубоким сочувствием, стоило им узнать, чьим сыном он являлся. Учителя проявляли редкое великодушие, позволяя ему оставаться исключением из правил. Впрочем, в естественность цвета его волос так никто до конца и не поверил.

Отец ушёл из жизни внезапно, оставив сыну пустую тесную квартирку, солидную компенсацию от государства, звание сына героя, бесплатную психологическую помощь в лице доктора Чэнь и...

— Эй, парень, заходи скорей, я уже открыл! — заговорщический шёпот вырвал Юй Бая из воспоминаний.

Сам того не заметив, он добрёл до ворот своего жилого комплекса. Из будки охранника высунулся добродушный пожилой консьерж и отчаянно замахал рукой, приглашая войти.

— Быстрее, быстрее, они с тебя глаз не спускают!

Постоянно оглядываясь на парней в цветастых рубашках на другой стороне улицы, старик втащил юношу на территорию комплекса и сочувственно вздохнул:

— И сколько же ты им задолжал? Такой приличный с виду малый, а вляпался в грязные дела. Беда, просто беда!

Юй Бай попытался вставить слово:

— Спасибо, дядя, но у меня нет долгов.

— Ладно-ладно, закрываю ворота. Беги домой и носа на улицу не показывай!

Юй Баю ничего не оставалось, кроме как смириться. Перед тем как скрыться в дверях, он обречённо махнул рукой парням на той стороне улицы.

Те мгновенно подобрались, вытянулись по струнке и с глубочайшим почтением дружно замахали в ответ. Их пёстрые рубашки весело затрепетали на ветру.

За спиной раздалось ошеломлённое кряхтение консьержа.

Юй Баю даже оборачиваться не надо было, чтобы представить выражение лица старика. В

висках у него застучало от подступающей мигрени.

Он умел планировать бюджет, не бедствовал и уж точно не скрывался от кредиторов.

Если называть вещи своими именами, эти громилы с внешностью матёрых бандитов были его личной охраной.

Ещё один неожиданный подарок, оставленный покойным отцом.

В тот злополучный день на пешеходном переходе действительно не было маленького Юй Бая. Зато там стоял плечистый мужчина, с ног до головы покрытый татуировками.

По случайности он оказался местным криминальным авторитетом, державшим в страхе половину района.

Чудом выжив под колёсами благодаря героическому манёвру Юй Цзяпина, этот громила пережил духовное перерождение. Осознав, как хрупка человеческая жизнь и как важна добродетель, он немедленно завязал с криминалом, ушёл в легальный бизнес и поклялся опекать сына своего спасителя как родного.

Новоиспечённый бизнесмен действительно делал всё возможное, чтобы облегчить жизнь Юй Баю. Вот только его подчинённые так и не смогли избавиться от замашек уличных банд, а их манера одеваться до сих пор наводила ужас на прохожих.

В школьные годы Юй Бая как-то застукали в компании этих амбалов. Молодой и отважный учитель, решив, что парня зажали хулиганы, с криком схватил его за руку и увлёк за собой. Недоумевающие телохранители бросились следом. Погоня напоминала марафонский забег.

Заметив, что к преследованию готовы присоединиться зеваки, Юй Бай на ходу сочинил спасительную ложь. Он заорал во всё горло, что собирает материал для школьного реферата по социологии и берёт интервью у представителей маргинальных слоёв общества. Только это и спасло ситуацию.

Впоследствии эта отговорка выручала его не раз. Дошло до того, что его школьный проект занял первое место на областном конкурсе, что и предопределило его будущую карьеру автора колонок в популярных журналах.

Повзрослев, Юй Бай пытался отказаться от навязчивой опеки, но раскаявшийся мафиози остался непреклонен: безопасность превыше всего.

Окончательно Юй Бай смирился со своей участью после случая в клинике доктора Чэнь. Тогда в приёмную ворвался безумец с ножом, и если бы не бдительные телохранители, вовремя скрутившие нападавшего, всё могло закончиться плачевно.

Вспоминать о том бедолаге...

Нет, слишком утомительно.

Нелепых историй в его жизни скопилось столько, что не рассказать и за неделю.

Короче говоря, сейчас он просто хотел доползти до кровати и проваляться там остаток дня. Вылазки в реальный мир требовали колоссальных энергозатрат.

До ночи оставалось ещё уйма времени, так что Юй Бай решил не забивать голову мистическими стуками и просто насладиться моментом.

Он шёл по тенистым аллеям двора, вдыхал прохладу подъезда и чувствовал, как душу наполняет долгожданное умиротворение.

Этот жилой комплекс пользовался в городе дурной славой — поговаривали, что здесь обитают призраки. Зато тут было красиво, тихо, близко к центру, а главное — жильё стоило сущие копейки. Для писателя вроде Юй Бая подобные слухи служили отличным источником вдохновения.

В чертовщину он никогда не верил. Будь привидения реальны, неужели отец ни разу не навестил бы его? Хотя бы ради того, чтобы выплакать скупую мужскую слезу над злоключениями своего непутёвого сына.

Лифт ждал на первом этаже. Предвкушая встречу с кондиционером, горой чипсов и мягкими подушками, Юй Бай поспешил в кабину.

Он уже занёс руку над панелью, но кнопка с его этажом уже светилась жёлтым.

В углу стоял незнакомец. Высокий, широкоплечий мужчина жался к стене, словно пытаясь казаться меньше. Из-за опущенной головы лица было не разглядеть, виднелись лишь непослушные кудрявые пряди тёмных волос.

Юй Бай скользнул по нему равнодушным взглядом. Наверное, новый сосед по этажу или чей-то гость.

Сам он заводить светскую беседу с незнакомцами не собирался — лишние хлопоты ему ни к чему.

По сравнению с безумным внешним миром, тишина собственной квартиры казалась истинным блаженством.

От этой мысли на его губах наконец-то заиграла довольная улыбка.

Лифт тихо звякнул, створки начали медленно сходиться.

— Эй, подождите!

Раздался торопливый топот, и чья-то рука бесцеремонно вклинилась в закрывающийся проём.

<http://bllate.org/book/19600/2002493>